

КАК СТУЧИТ СЕРДЦЕ ОРКЕСТРА

«Интервью? И так много будет про меня?..» - ударник ректорского духового оркестра НИУ «БелГУ», студент юридического факультета и РФФ Максим Стрелков скромничает. Про себя он говорить не любит: все где-то родились-учились, кому это интересно? А вот о музыке и родном коллективе может рассказывать вечно. Весной следующего года у оркестра юбилей – десятилетие. Большой концерт уже рисуется в планах. А сегодня мы познакомим читателей с одним из его участников – человеком, который задаёт ритм и настроение оркестра.

– Максим, ты хорошо помнишь, как в твою жизнь вошла музыка?

– Очень хорошо, хоть это и было давно. Я учился тогда во втором классе. У нас в Томаровке, где я живу, есть дом культуры. И вот мой одноклассник пошёл туда играть. Внутри меня, естественно, проснулась эта мальчишеская тяга к соперничеству. Подумал: «А я хуже что ли?». И тоже начал учиться. Правда, не на барабанах. Я окончил музыкальную школу по классу трубы, так что теоретически я трубач (улыбается). Но барабанные палочки взял в руки ещё в младших классах. Учился сам, ведь не было ни преподавателя, ни советчиков, ни даже Интернета. Зато желания – хоть отбавляй.

– Молодые музыканты обычно сначала играют в группах. А ведь ты пропустил этот этап...

– Да, у меня было по-другому. В группах я, в общем-то, не был. Так получилось, что ещё в старших классах школы мой близкий друг Максим Манзуланич предложил мне играть в ректорском оркестре БелГУ. Я согласился на предложение тёзки без раздумий. Уже тогда понимал, что хочу учиться именно в этом вузе. Почему ж не начать учёбу так, музыкально?

...Никогда не забуду первую репетицию – впечатление осталось на всю жизнь. Как только я зашёл в зал, наш руководитель Е.Н. Шляхов сказал мне «Ну, давай, покажи, что ты умеешь». Оркестр начал играть произведения, половины из которых я не знал. Пришлось подыгрывать на слух.

– Чтобы хорошо играть, нужны хорошие инструменты. Как оцениваешь качество ваших?

– Раньше мы играли на стареньких уста-

новках. А в прошлом году оркестру выделили большую сумму на покупку новых инструментов, в том числе и хорошей, дорогой ударной установки. И по-прежнему инструменты продолжают закупать. А ещё под репетиции нам выделили хорошее помещение – большое, комфортное, в МКЦ. До этого у нас было маленькое, в нём инструменты даже все не помещались. От всего оркестра хочу сказать спасибо нашему ректору за такую заботу о музыкальном коллективе.

– Дружба в оркестре – какая она?

– Семейная. Каждый год мы вместе отдыхаем на море – нам университет путёвки выделяет. Такие поездки сближают очень. С инструментами не расстаемся – всегда везём с собой гитары, баян, бубны. Кроме студентов у нас есть и выпускники, и школьники, но возраст ведь здесь не помеха. Мы все – единый дружный коллектив. Знаю, что уходить из него будет не страшно: подрастающее поколение музыкантов достойно сможет продолжить наши дела.

– Что музыкант духового оркестра может передать своей игрой?

– Духовой музыкой можно много всего сказать, не говоря при этом ни слова. О любви, об эмоциях и чувствах. Нас музыка спасает от плохого настроения, а мы спасаем зрителей.

Удивительно, что в мире, который бежит за модой, некоторые всё же не утратили желания заниматься именно духовой музыкой. Она ведь сейчас, увы, не очень популярна.

– Есть люди, знаменитые или нет, на которых ты хочешь «держать равнение»?

– Из музыкантов больше тянусь к зарубежным. Выделю таких виртуозов, как Тони

Ройстер младший, Джон Отто из «Limp Bizkit» и бывший ударник группы «Коян» Дэвид Сильверия. Если говорить не о музыкантах... Уважаю Владимира Познера и Ивана Урганта. Нравится, как они рассуждают и ведут беседу. Интересные личности. Не обязательно быть знаменитым, чтобы на тебя равнялись. В моём оркестре тоже есть люди, у которых я многому учился. В плане музыкального развития мне очень помог мой друг, отличный барабанщик Эдуард Мнацаканян. Он, пожалуй, повлиял на меня больше всего, и я ему за это благодарен.

– Кто для тебя самый важный зритель?

– Тот, кто играет лучше меня. Его оценка моей работы. Когда я только начинал заниматься музыкой, я думал: критика смерти подобна (смеётся). А теперь я уже не боюсь её. Наоборот, сам иногда звоню людям и прошу, чтобы меня послушали и оценили. Я довольно самокритичен.

– Какой вопрос ты задал бы себе лет через десять?

– Эй, Макс, а у тебя получилось всё, о чём ты мечтал? И, надеюсь, сам себе ответишь: «Конечно, да!»

Беседовала Алёна Малко

Фото из личного архива М. Стрелкова

